

Глава 17. Зелёная змея

Чешуйки того существа, плотно прилегая друг к другу, ритмично двигались, переливаясь зелёным узором.

В руках у Лу Вэйцзюня был вовсе не хвост ураганного леопарда, а настоящая живая змея.

Но он, казалось, ничего не замечал. С невинным видом юноша продолжал сжимать рептилию и спросил:

— Се-гэ, что случилось?

— У тебя в руках змея.

Се Сюаньсяо не понимал, как этот простодушный «золотистый ретривер» может так спокойно держать ядовитую тварь. Ему даже показалось, что он сам делает из мухи слона.

В гнетущей атмосфере сладковатый запах крови зверя, казалось, изменился.

Лу Вэйцзюнь потрогал хвост змеи, словно что-то проверяя, и недоумённо произнёс:

— Да это же хвост ураганного леопарда. Хоть он и и-зверь, но хвост у него почти как у обычного хищника.

Лю Ли и Му Цинхэ тоже не понимали, почему товарищ так встревожен, и лишь молча кивнули, соглашаясь с Лу Вэйцзюнем.

«У обычных леопардов в этом мире действительно такие хвосты?»

Се Сюаньсяо был уже не тем новичком, что неделю назад, и их слова показались ему верхом абсурда.

«Иллюзия? Почему остальные трое говорят одно и то же?»

Черноволосый юноша хотел было спросить, но тут же столкнулся с новым сомнением: в команде было всего четверо, кого же ещё ему спрашивать?

Лу Вэйцзюнь, сжимая в одной руке змеиное тело, а в другой — нож из сплава, с деловитым видом резал воздух за спиной леопарда, словно там действительно был толстый пятнистый хвост.

На мгновение Се Сюаньсяо показалось, что хвост и-зверя действительно отрублен.

Он инстинктивно почувствовал неладное и хотел было вмешаться, но змея вызывающе подняла свою треугольную голову. Её вертикальные зрачки сузились до двух тонких линий, словно две отравленные серебряные иглы, и вонзились прямо в его сетчатку.

«Плохо»

Юноша почувствовал беду, но сознание мгновенно погрузилось в хаос.

Хвост леопарда... змея...

Зелёная змея на его глазах растянула пасть в жуткой, почти человеческой улыбке и высунула раздвоенный алый язык.

Мелкая чешуя, зелёный цвет, вертикальные зрачки, шипение.

«Точно, все признаки сходятся. Разве хвост леопарда не должен быть именно таким?»

«У всех леопардов в мире такие хвосты, их легко узнать, всё в порядке»

Се Сюаньсяо был в полном замешательстве. Почему мгновение назад ему показалось, что это змея?

«И вообще, что такое змея? Змея — это...»

При одной мысли об этом слове его затуманенный разум пронзила острая боль, словно иглы впивались в виски.

«Голова болит»

Он смутно помнил, что у него есть талисманы, которые могут облегчить состояние. Юноша хотел было достать их из пространственной кнопки, но тут его окликнул Лу Вэйцзюнь:

— Идём, Се-гэ.

— Улов что надо, — весело добавила Лю Ли, нетвёрдой походкой следуя за ним. — Возвращаемся!

— Пошли, — безэмоционально бросил Му Цинхэ, убирая клинок.

Порыв ветра принёс с собой ещё более густой запах крови.

Трое, не обращая внимания на спутанные ветви, преграждавшие им путь, уверенно зашагали вглубь леса по земле, покрытой толстым слоем мха и гнилых листьев.

— Иду, — неосознанно отозвался Се Сюаньсяо.

Его шея напряглась, выгнувшись неестественной дугой. Он шёл, как сломанная марионетка на ржавых пружинах, и каждый шаг отзывался сухим скрипом в суставах.

Сознание тонуло в хаосе, а его собственная и-способность вышла из-под контроля.

«Что-то не так, всё не так. Иллюзия, подчинение или яд?»

Собрав остатки воли, он заставил себя достать талисман. Ногти впились в ладонь, оставляя кровавые полумесяцы. Капли крови упали на бумагу, руны вспыхнули, и тело пронзил сине-фиолетовый разряд небесного грома. В этом трёхсекундном проблеске ясности он отчаянно зацепился за реальность.

«Проснуться. Я должен проснуться»

«Хозяин, проснись! У-у-у, я голоден, хочу есть!»

— Се Сюаньсяо, очнись.

«Рассекающий Реки».

Каин.

Точно, такой огромный и-зверь погиб, «Рассекающий Реки» не мог не поднять шум.

И Каин... в команде был ещё Каин. Всего их пятеро.

Словно невидимый барьер рухнул. Тревожные крики божественного лука и холодный голос ИИ слились воедино, становясь всё громче. Картина перед глазами рассыпалась, как мыльный пузырь. Юноша замер, его ресницы дрогнули.

Каин, до этого державший его за руку, чтобы остановить, и звавший его голосом, в котором слышалась непривычная тревога, напрягся. Его льдисто-голубые зрачки сузились. Лишь когда Се Сюаньсяо полностью открыл глаза, механизм вернулся в своё обычное состояние.

Юноша редко видел на лице собеседника подобные эмоции и хотел было отпустить шутку, чтобы разрядить обстановку, но тут почувствовал острую боль в коже головы. Это «Рассекающий Реки», не дождавшись ответа, перешёл к физическому воздействию.

— Хватит, хватит, перестань, больно! — взмолился Се Сюаньсяо, чувствуя, как его нещадно тянут за волосы.

Лук тут же отпустил многострадальные пряди и прекратил свои причитания, спокойно добавив в сознании:

«Голоден. Хочу еду»

Каин же, решив, что слова юноши были обращены к нему, тоже разжал пальцы и виновато произнёс:

— Прости, я просто разволновался.

Се Сюаньсяо, озадаченный таким контрастным поведением своих спутников, потёр переносицу, пытаясь восстановить хронологию событий.

— Где остальные трое?

— Я привязал их к тому дереву, — ИИ указал на огромный ствол, который могли бы обхватить лишь несколько человек.

Кроны деревьев сплетались так плотно, что почти не пропускали свет. Не было слышно пения птиц, лишь тихий шорох осыпающейся коры.

Трое товарищей стояли с закрытыми глазами и, несмотря на туго стягивавшие их верёвки, продолжали перебирать ногами, словно всё ещё шли вперёд. Они прилагали столько усилий, что верёвки уже протёрли кору до гладкости. Под одеждой их кожа, должно быть, уже посинела.

Глядя на эту жуткую сцену, Се Сюаньсяо почувствовал, как по спине пробежал холодок. Если бы не уникальная природа Каина, невосприимчивая к подобным воздействиям, они бы уже забрели в самую чащу.

Но одними верёвками их долго не удержать. Нужно было как можно скорее привести людей в чувство.

Как говорится, чтобы убить змею, нужно бить в семи дюймах от головы.

Странные вертикальные зрачки той рептилии явно указывали на ментальную атаку.

— Где змея? — инстинктивно спросил юноша.

— Уползла вглубь леса, как только ураганный леопард испустил дух, — Каин указал направление.

— Это был и-зверь? — Се Сюаньсяо помнил, что, когда он расширял духовное сознание, то не обнаружил никаких других существ с энергией, кроме леопарда.

Собеседник колебался, но не из желания что-то скрыть, а из-за сложности описания.

Помолчав, он медленно произнёс:

— Не похоже на и-зверя, но это существо способно использовать и-способности.

Согласно галактическим знаниям, использовать энергию могли только люди, и-звери и и-растения.

Не сумев определить вид противника, они решили отложить этот вопрос и сосредоточиться на том, как пробудить Лу Вэйцзюня и остальных.

— Ты пробовал воздействовать на них своей энергией? — спросил Се Сюаньсяо.

— Мои ментальные импульсы не помогают, — покачал головой Каин. — Состояние не улучшилось ни на йоту.

Значит, вероятность обычного подчинения была невелика. На начальном этапе установления контроля любое внешнее раздражение привело бы к его срыву.

ИИ не считал их ни пациентами, ни даже людьми в полной мере, поэтому предложил радикальный метод:

— А нельзя их тоже ударить током с помощью талисмана? Как тебя.

Если бы Се Сюаньсяо был аппаратом для электрошоковой терапии, это, возможно, и сработало бы. Но за все годы в мире совершенствующихся он слышал лишь о том, как увеличить мощь талисманов, а не о том, как создать громовой талисман, который бы не поджарил цель заживо.

Он беспомощно вздохнул и попытался объяснить Каину попроще:

— Все люди разные. Моя стихия — молния. Для меня удар током — это потеря части и-способности в обмен на ясность сознания. Для них это станет билетом в вечный сон.

Но хотя громовой талисман и не подходил, другие руны могли оказаться полезными.

Се Сюаньсяо достал заранее подготовленный талисман рассеивания заблуждений, лёгким движением метнул его, и жёлтая бумага прилипла к телам троицы. Руны вспыхнули, но, хотя люди и замерли на несколько минут, вскоре они снова продолжили свой бессмысленный бег на месте.

Талисман, предназначенный специально против иллюзий, оказался почти бесполезен.

После нескольких неудачных попыток юноша понял, что упускает какую-то деталь.

Взгляд зелёной змеи казался ключом, но его собственное сознание помутилось ещё до этого момента — он ведь забыл о пятом члене команды.

Поскольку они ничего не ели в лесу, он не сразу подумал о яде. Но исключив все остальные варианты, даже самый невероятный становился единственно верным. В конце концов, в этом мире никто не говорил, что отравиться можно только через пищу.

Это также объясняло, почему он пришёл в себя первым. Как совершенствующийся, он обладал гораздо большей сопротивляемостью к токсинам, чем обычные люди.

— Каин, то растение, что мы нашли, оно ядовито?

— Сканирование показало, что нет.

— А кровь леопарда? — медленно и рассудительно спросил черноволосый юноша.

ИИ проанализировал образец и снова покачал головой.

Несмотря на это, Се Сюаньсяо не выглядел разочарованным.

— А что, если смешать аромат того цветка, похожего на орхидею, с запахом крови зверя?

Лицо Каина едва заметно изменилось.

— При контакте с кровью леопарда некоторые компоненты растения трансформировались, образовав соединение, схожее с галлюциногеном V класса. Кратковременный контакт вызывает искажение восприятия времени и пространства, синестетические галлюцинации.

Рекомендуемое лечение — изоляция от раздражителя.

Теперь, когда причина была ясна, решение нашлось быстро.

Они поместили тушу ураганного леопарда в пространственную кнопку, но запах крови всё ещё витал в воздухе. Ждать, пока ветер сам очистит лес, было слишком долго.

— Нужно ускорить процесс.

Се Сюаньсяо достал чистый лист талисманной бумаги, растёр кончиками пальцев кусочек киновари и, влив в него свою энергию, провёл по жёлтой поверхности безупречную алую линию.

Каин впервые видел процесс создания талисмана вблизи.

Длинные пальцы, испачканные в красном, выводили сложные узоры. Каждое движение запястья вступало в резонанс с энергией мира, заставляя воздух вокруг вибрировать. ИИ не мог отвести глаз от этого зрелища.

Се Сюаньсяо, призвав крохотный разряд молнии, поджёг бумагу.

— Ветер, приди.

<http://bllate.org/book/15981/1501054>